

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СКАНДИНАВИИ И ФИНЛЯНДИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Вызовы современной безопасности, в частности терроризм, ставят государства перед необходимостью переосмысления своего места в мировой политике. После событий 11 сентября 2001 г. проблема позиционирования в трансформирующихся международных отношениях и влияния на мировую систему, встала на повестку дня многих стран, в том числе Скандинавии и Финляндии, удаленных от районов серьезных конфликтов.

Важную роль для традиционно проводящих активную внешнюю политику Северных стран играет вопрос сотрудничества в международных усилиях по борьбе с терроризмом. В силу амбивалентности данного явления потенциал их участия реализуется в самых разнообразных направлениях, где сложно разграничивать вклад внутренней и внешней политики государства в международную антитеррористическую кампанию. Если с 1970-х гг. — так называемой «декады терроризма» — для Скандинавских государств и Финляндии характерна относительно пассивная поддержка мер, принимаемых западным миром в целях борьбы с данной угрозой, то 11 сентября явилось отправной точкой, во-первых, в становлении североевропейского антитеррористического потенциала, во-вторых, в активизации влияния Северных стран на претворение в жизнь антитеррористической стратегии таких международных организаций, как Европейский союз, Организация Объединенных Наций и Организация североатлантического договора.

Начало активного участия Северных стран в процессе общеевропейской антитеррористической кооперации связано с реализацией ими обязательств по Рамочному решению ЕС по борьбе с терроризмом от 13 июня 2002 г. В основу данного документа легли положения о необходимости трансформации национальных политик безопасности государств — членов ООН, определенные одним из ключевых антитеррористических инструментов этой организации — Резолюцией Совета безопасности № 1373 от 28 сентября 2001 г. Если последний документ задал общее концептуальное направление изменения правового поля для стран Северной Европы на первоначальном этапе после 11 сентября, то первый был ориентирован на имплементацию некоторых нормативных новаций с целью унификации уголовно-правового поля общеевропейского пространства для более эффективного противодействия террористической угрозе. Именно под влиянием Рамочного решения в

уголовное законодательство Северных стран были впервые внесены изменения, связанные с осуществлением наказаний за преступления терроризма. До 11 сентября в правовой теории и практике этих государств терроризм не трактовался как самостоятельный вид преступления. Привлечение к ответственности и установление соответствующих санкций за терроризм осуществлялось в первую очередь с учетом тех положений уголовных кодексов Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, которые предусматривали ответственность за наиболее тяжкие правонарушения. Таким образом, впервые юридически зафиксированные особенности преступления терроризма *per se* дали возможность североευропейским правоохранительным и судебным учреждениям действовать в соответствии с объективной ситуацией, связанной с совершением террористического акта.

Осуществив эту важнейшую концептуальную новацию, Скандинавские страны и Финляндия приступили к последующему расширению и диверсификации системы обеспечения внутренней безопасности — усилению спецслужб и контртеррористических формирований, ужесточению иммиграционной политики, расширению системы слежки и контроля над обществом. Эти мероприятия, аналогичным образом находившиеся под влиянием внутреннего пакета антитеррористических документов ООН и детализирующего законодательства Европейского союза, также были призваны внести вклад в международную кампанию по борьбе с терроризмом. Одновременно после 11 сентября государства Северной Европы стремились к большему вовлечению в процесс принятия решений на региональном европейском уровне. Так, в результате финской инициативы на заседании Европейского совета в Севилье 21–22 июня 2002 г. было принято решение о создании общеевропейского органа для внешнего пограничного контроля — Европейского пограничного агентства¹. Дания, имеющая обширный опыт в сотрудничестве в сфере развития, внесла активный вклад в интенсификацию внешнеполитического диалога с развивающимися государствами третьего мира. Так, в 2002 г. она инициировала несколько неформальных дискуссий в ЕС о причинах международного терроризма и возможностях противодействия этому явлению посредством политики в сфере устойчивого развития². Позиция Норвегии выделяется тем, что благодаря неучастию в ЕС эта страна является в первую очередь активным реципиентом (но не донором) европейских идей в сфере борьбы с терроризмом.

Необходимо отметить высокую степень единства североευропейских правительств в том, что касается реализации стратегии и тактики предложенного Евросоюзом нового антитеррористического инструментария. Так,

Норвегия, как и другие члены ЕС, активно использовала Рамочное решение для гармонизации своего поля с правовым полем Европейского союза. Норвежское правительство подписало конвенции о сотрудничестве с европейскими органами полицейского и судебного взаимодействия — соответственно с Европол³ и Евроюстом⁴, подало заявку на участие в Европейском пограничном агентстве⁵, начало вести переговоры о введении Европейского ордера на арест⁶. Участие в европейских антитеррористических институтах распространялось на Данию, Финляндию и Швецию автоматически, в силу их политического положения относительно Евросоюза. Но именно поэтому вовлеченность в антитеррористическую политику ЕС для Норвегии в отличие от других Северных стран явилась мерой, имеющей в своей основе более обширную практическую направленность. В случае переориентации норвежского внешнеполитического курса на вступление в Европейский союз фактор активного участия может сыграть позитивную роль.

Активность Скандинавских стран и Финляндии в рамках антитеррористического курса ЕС нетрадиционно мало окрашена национальной спецификой (в противовес их деятельности, например, в рамках ООН). Вышеуказанный тезис справедлив и в отношении некоторых внутри- и внешнеполитических нововведений практического плана в сфере борьбы с терроризмом в Северных странах, на которые оказали влияние террористические акты, совершенные на территории этих стран после 11 сентября, а также некоторые особенности внутривнутриполитической конъюнктуры. Именно в этом ракурсе следует говорить о различиях в стане северо-европейских правительств по поводу конкретного воплощения национальных идей по борьбе с терроризмом в жизнь. Более того, теракты 11 сентября обнажили весьма печальный разрыв между декларируемым и реальным. Характерным примером является Дания, для которой внутренняя борьба с терроризмом на первоначальной эмоциональной волне вылилась в порой игнорирующие права иммигрантов меры. По мнению британского исследователя К. Сулливана, датское иммиграционное законодательство стало «лидировать среди самых жестких иммиграционных законов в Европе»⁷, и в данном смысле Дания явилась «наглядным примером того, как рядовая европейская демократия приносит в жертву <...> свободы человека в эпоху возрастания угрозы правого экстремизма и терроризма»⁸. В рамках общеевропейского сотрудничества можно упомянуть Швецию. Последовательно придерживающееся принципа защиты прав человека, после крупномасштабных террористических актов в Мадриде (11 марта 2004 г.) шведское правительство выдвинуло проект сохранения в специальных архивах дан-

ных электронной переписки и телефонных переговоров граждан в масштабе всего Евросоюза. Позиция Швеции основывалась на том, что полиция любой из стран ЕС должна иметь доступ к этим данным наравне с национальными правоохранительными органами. Таким образом, в случае осуществления предложения на практике государства — члены Европейского союза получили бы возможность выйти за рамки Европола — основного общеевропейского органа по борьбе с терроризмом — и контактировать напрямую с полицией других стран Евросоюза. Впрочем, этот проект был отклонен большинством голосов в Европейском парламенте по причине его высокой стоимости⁹.

В целом Северные страны позитивно относятся к развитию антитеррористического сотрудничества в рамках ЕС, понимая необходимость сохранения положительной динамики этого развития в долгосрочной перспективе. Важно отметить, что в своей основе политика Европейского союза по борьбе с терроризмом имеет двойную направленность. Так, неся основную функцию предупреждения террористических актов на территории Европы, в перспективе она служит реализации интересов некоторых стран, заинтересованных в качественном углублении европейской интеграции. Например, один из инструментов этой политики после 11 сентября — вышеуказанное Рамочное решение, давшее импульс к небывалой по своим масштабам гармонизации уголовно-правового поля европейских стран, — на практике имеет значительную политическую инерцию, связанную со становлением Европейского союза в качестве полноправного во всех отношениях актора на международной арене. Понимая подспудный механизм этих тенденций, государства Северной Европы не ограничиваются пассивным принятием законодательных и институциональных изменений, связанных с формированием антитеррористического потенциала ЕС: каждое по-своему, в зависимости от того или иного внешнеполитического багажа, они стремятся оказывать влияние на данный процесс.

Большое значение в международном антитеррористическом взаимодействии Скандинавские страны и Финляндия придают Организации Объединенных Наций. Объединяющая подавляющее большинство государств мира, ООН является оптимальным форумом для единовременного диалога с ведущими и малыми государствами на мировой арене. Несмотря на проблему так называемого «кризиса легитимности» ООН, связанную с объективными сложностями выработки четкой законодательной основы для противодействия международному терроризму как целостному феномену, и неизбежно вставшей в связи с этим после 11 сентября трудностью выда-

чи мандата Соединенным Штатам на проведение военной операции в Ираке, инерция традиционной приверженности структурам этой организации продолжает оказывать влияние на внешнеполитическое мышление северо-европейских элит. При этом, по мнению северо-европейцев, создание широкой нормативно-правовой базы является одним из главных орудий ООН по противодействию угрозе терроризма. Северные страны приняли участие в борьбе ООН с терроризмом, присоединившись к одиннадцати международным антитеррористическим конвенциям и протоколам¹⁰. Последняя в рамках ООН Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 г. была ими подписана, но к настоящему времени не ратифицирована. Скандинавские страны и Финляндия также полагают целесообразным дальнейшее продолжение работы по выработке необходимой юридической базы для противодействия терроризму в международном масштабе. Так, они всецело поддерживают индийский проект Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом 2005 г.¹¹

В то же время обязательства по данным конвенциям не привели к существенному изменению уголовно-правового поля Северных государств. Лишь после 11 сентября, когда была принята Резолюция № 1373, являвшаяся обязательной для исполнения всех членом ООН, уголовное право Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции начало меняться в сторону ужесточения санкций за террористические преступления. Кроме того, в процессе проведения национальной антитеррористической политики страны Скандинавии и Финляндия следовали указаниям многочисленных международных отделов ООН, непосредственно занимавшихся повышением внутренней безопасности, в первую очередь ИКАО (Международная организация гражданской авиации) и ИМО (Международная морская организация).

Северные страны придают большое значение работе Контртеррористического комитета ООН, созданного после терактов 11 сентября и являющегося основной координирующей инстанцией в сфере борьбы с терроризмом. Особую роль в деятельности этого органа сыграла Дания, которая в начале 2005 г. была на три месяца назначена в качестве его председателя. По словам датского министра иностранных дел П.С. Меллера, назначение Дании на столь высокий пост означало то, что «дни холодной войны, когда лишь пять постоянных членом Совета Безопасности ООН решали все ключевые вопросы в сфере безопасности, остались позади. В нынешней ситуации даже такие малые страны, как Дания, способны играть значительную роль в борьбе с терроризмом»¹². Целью датского председательства стали мониторинг ситуации в сфере безопасности в Африке и на Ближнем Востоке,

улучшение возможностей мирового сообщества в противодействии угрозе ядерного терроризма, а также выработка согласованной дефиниции международной терроризма, что является одной из главных препятствий в анти-террористической деятельности ООН на сегодняшний день¹³. Назначение Дании не в последнюю очередь стало признанием ее заслуг в международной деятельности по оказанию помощи развивающимся странам, которая также может считаться важным вкладом в борьбу с причинами терроризма. Так, в феврале 2004 г. датское правительство акцентировало необходимость значительного повышения финансовых отчислений на кооперацию в сфере устойчивого развития с целью борьбы с социально-экономической базой международного терроризма¹⁴. Подобно Дании, другие североευропейские правительства, в особенности Швеция, вносят большой вклад в улучшение условий проживания и строительство демократии в странах третьего мира. Несмотря на то что не существует доказательств наличия прямой связи между терроризмом и бедностью, тем не менее Северные страны небезосновательно считают проведение такой политики в качестве самоокупающейся в долгосрочной перспективе меры.

Необходимо отметить особую позицию Северных стран по проблеме обеспечения прав человека в том, что касается борьбы с терроризмом. Выступая по этому вопросу в ООН практически единым блоком, Скандинавские страны и Финляндия вполне оправдывают свою североευропейскую идентичность. При обеспечении выполнения положений вышеуказанной Резолюции № 1373 Скандинавские страны обращали особое внимание на соответствие правам человека на национальном уровне¹⁵. А с подачи Финляндии после 11 сентября из списка террористических организаций Комитета по санкциям ООН были исключены некоторые лица, деятельность которых в строгом смысле нельзя классифицировать в качестве террористической, и, тем не менее, они были включены с превентивной целью под давлением США¹⁶. Вплоть до 2004 г. финское правительство также продолжало переговоры в рамках ООН относительно юридической защиты лиц, которые должны подвергаться санкциям Организации в соответствии с Резолюцией № 1390 касательно членов террористической организации Талибан¹⁷.

Одновременно среди североευропейских стран имеются противоречия относительно некоторых аспектов обеспечения противодействия терроризму. Так, в апреле 2002 г. Швеция, единственная из Северных стран, проголосовала за противоречивую Резолюцию ООН, которая косвенно дает палестинцам право использовать «все возможные средства» для борьбы с Израилем¹⁸. Резолюция резко осуждает израильские атаки в отношении

Палестины, а также оккупацию израильской стороной палестинских территорий. По мнению некоторых критиков, проголосовав за эту резолюцию, Швеция фактически высказалась в пользу правомерности террористических актов. Официальный Стокгольм, как и следовало ожидать, отверг эту точку зрения¹⁹.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что для североевропейских стран ООН является первичным форумом по борьбе с международным терроризмом. При этом, по мнению североевропейских политических элит, создание широкой нормативно-правовой базы является одним из главных орудий этой организации по противодействию угрозе терроризма. В конечном итоге сотрудничество в рамках ООН является важным прежде всего со стратегической точки зрения: оно не несет немедленных дивидендов, но обеспечивает подспудные условия для эффективизации борьбы с террористической угрозой.

Анализ участия Скандинавских стран и Финляндии в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом был бы неполным без упоминания их роли в антитеррористической политике НАТО и США. В данном случае линия раздела традиционно проходит между Данией и Норвегией как участниками Организации североатлантического договора, и Финляндией и Швецией как не присоединяющимися в военном плане странами.

Однако и в стане тех североевропейских правительств, которые в данном институциональном контексте принадлежат к единому полюсу, имелись расхождения по поводу некоторых аспектов их участия соответственно в афганской и иракской кампаниях НАТО и США. На первоначальном этапе после событий 11 сентября норвежское и датское правительства взяли курс на выполнение своих обязательств по Североатлантическому договору, приняв активное участие в военной «операции в поддержку свободы» под эгидой США в Афганистане в октябре 2001 г. Помимо этого Дания и Норвегия (вместе с Финляндией и Швецией) приняли участие в Международных силах содействия безопасности в Афганистане (ИСАФ), оказывающих помощь переходному правительству Афганистана по созданию условий для развития институтов демократии в соответствии с Резолюцией № 1368 ООН²⁰. Значительные финансовые средства Копенгаген и Осло направили на реконструкцию Афганистана. Применительно к противоречивой кампании в Ираке Дания и Норвегия уже не выказывали столь единой поддержки антитеррористической политике США. Отсутствие надлежащей санкции со стороны Совета безопасности ООН на проведение военной операции в Ираке явилось основной причиной, по которой Норве-

гия не воевала на стороне Соединенных Штатов. Норвегия осуществляла сотрудничество лишь в сфере разведки и поставки информации. Помимо этого, вклад Норвегии в антииракскую кампанию был внесен в виде инженерного контингента и штабных офицеров для реконструкции в южной части страны. Дания, в отличие от Норвегии, поддержала войну совместно с Великобританией и рядом других европейских государств. Однако по мере перерастания конфликта в затяжную фазу поддержка датчанами политики администрации Д. Буша на Ближнем Востоке значительно снизилась, по крайней мере, декларативно. Так, в первой половине 2004 г. датский премьер-министр А.Ф. Расмуссен высказал критику США по причине их односторонних действий на международной арене, а также игнорирования принципов и норм ООН²¹.

Если оказание Данией и Норвегией поддержки трансатлантической солидарности в борьбе с терроризмом основывается в первую очередь на их участии в НАТО и поддержке действий США, то не присоединяющиеся к военным союзам Финляндия и Швеция действуют опосредованно, через специальные механизмы сотрудничества. При этом Хельсинки и Стокгольм считают развитие и поддержание трансатлантических связей в качестве одного из ключевых факторов стабильности в Европе. В частности, во время председательства в ЕС в первой половине 2001 г. Швеция сделала очень много для развития этих отношений. Особенно поддержка обеими странами трансатлантической солидарности возросла после террористических атак 11 сентября 2001 г., когда Хельсинки и Стокгольм сделали некоторые практические шаги в направлении придания трансатлантическому тандему антитеррористического измерения. Так, в ноябре 2001 г., будучи членами Совета евро-атлантического партнерства (СЕАП), который служит форумом для диалога между членами НАТО и участниками программы «Партнерство ради мира» (ПрМ), Финляндия и Швеция выступили с обширным предложением об улучшении работы СЕАП по борьбе с угрозой терроризма²². Эта инициатива была одобрена на саммите НАТО в Праге в ноябре 2002 г. Значение финско-шведского предложения состояло в том, что оно создало основу для Плана действий партнерства в борьбе с терроризмом (План действий) НАТО, который является первым целенаправленным механизмом для антитеррористического сотрудничества членов программы ПрМ. Инициатива Хельсинки и Стокгольма включала интенсификацию переговорного процесса и обмена информацией с целью создания возможностей проведения членами и государствами-партнерами НАТО регулярных консультаций по вопросам,

вызывающим общую озабоченность в связи с проблемой терроризма. На практике это означало создание механизма постоянных рабочих контактов между разведывательными службами заинтересованных стран СЕАП и, в частности, Кавказа и Центральной Азии. Также подразумевалось повышение уровня готовности для противодействия угрозе терроризма стран-партнеров СЕАП, включение в План действий положения о содействии государствам СЕАП в устранении рисков и ликвидации последствий террористических актов. Помимо этого, государства-члены НАТО, имевшие долговременный опыт функционирования эффективных механизмов по борьбе с терроризмом, получили бы возможность предоставлять консультативную помощь странам, стремящимся повысить свой потенциал в этой сфере²³.

Таким образом, комплексная оценка участия Скандинавских стран и Финляндии в международной борьбе с терроризмом невозможна без учета их принадлежности к таким региональным и глобальным организациям, как ЕС, ООН и НАТО. Ситуация с «разделением труда» в сфере антитеррористической политики на международном уровне еще долго будет оставаться неопределенной ввиду чрезвычайной сложности и многогранности явления терроризма. Вследствие этого Северные страны предпочитают балансирование между различными международными организациями, которые дополняют друг друга и обеспечивают необходимую систему «сдержек и противовесов» в Европе, при абсолютном приоритете ООН в том, что касается концептуальных основ противодействия террористической угрозе. На сегодняшний день основной принцип североευропейских государств — «чем больше, тем лучше», поэтому они, по крайней мере декларативно, поддерживают существование максимального количества агентов, тем или иным способом вовлеченных в противодействие международному терроризму. Динамика активности Северных стран в ЕС, ООН и НАТО после 11 сентября практически полностью зависела от иерархии их внешнеполитических приоритетов. Формирование же национального антитеррористического потенциала в Северных странах на сегодняшний день отнюдь не заверченный процесс. Его развитие естественным образом подчиняется динамике мировых течений. В перспективе это позволяет говорить о новых инициативах в сфере международной борьбы с терроризмом со стороны государств Северной Европы, которые всегда стремились принимать активное участие в эклектичных процессах, происходящих на мировой арене.

¹ Terrorism and Finland. Governmental Report to the Parliament. 20.05.2003. URL: <http://www.tbrmin.fi/english>.

² См., например: Principles Governing Danish Development Assistance for the Fight against the New Terrorism. URL/<http://www.um.dk/NR/rdonlyres/70AD96B3-1C15-44DA-9D4B-4EBC36B99BD7/0/PrinciplesgoverningDanishODAagainstterrorismfinal.doc>.

³ Положения о создании Европола содержались в Маастрихтском договоре о Европейском союзе, подписанном в феврале 1992 г. В июне 1995 г. на заседании Европейского совета в Каннах государства-члены ЕС пошли по пути выделения Конвенции о Европоле в самостоятельный нормативно-правовой акт. Договор о ЕС, подписанный в Амстердаме в октябре 1997 г., дополнил положения о Европоле. В результате Конвенция вступила в силу на территории Европейского союза с октября 1998 г. Норвегия подписала Конвенцию о сотрудничестве с Европолом еще 28 июня 2001 г., т.е. до сентябрьских террористических актов в США. См.: Agreement between the Kingdom of Norway and the European Police Office. 28.06.2001. URL: <http://www.europol.eu.int/legal/agreements/Agreements/8618.pdf>.

⁴ Решение об учреждении Евроюста было принято на саммите Европейского союза в Тампере в октябре 1999 г. Задача Евроюста заключается в координации деятельности прокуратур национальных государств, а также расследовании вместе с Европолом преступлений европейского масштаба. На саммите Европейского союза в Лаакене в декабре 2001 г. было принято решение о наделении Евроюста большими функциями в борьбе с терроризмом. Соглашение о сотрудничестве между Евроюстом и Норвегией было подписано 28 апреля 2005 г. См.: The EU's relations with Norway. Overview. URL: http://europa.eu.int/comm/external_relations/norway/intro.

⁵ Норвежское правительство подало заявку в июне 2005 г. См.: Norway to join the European Border Control Agency. Norway Mission to the UN. URL: <http://www.eu-norway.org/policyareas/justice/newsarchive/EuropeanfBorderControlAgency.htm>.

⁶ Договор о введении Европейского ордера на арест в государствах-членах ЕС до 2004 г. был подписан в Лаакене в декабре 2001 г. В его основу был положен принцип немедленного взаимного признания судебных решений: отныне страна, выписавшая ордер на арест преступника, могла обращаться непосредственно к правоохранительным органам другого государства-члена Евросоюза, минуя при этом существовавшую ранее необходимость контакта с вышестоящими государственными органами власти. Переговоры о введении Ордера между Евросоюзом и Норвегией начались весной 2003 г. и продолжаются по настоящее время. См.: Agreements between Norway and the EU within the field of freedom, security and justice. Norway Mission to the UN. URL: <http://www.eu-norway.org/policyareas/justice/news+archive/agreements+freedom+security+justice.htm>.

⁷ Sullivan K. Denmark Tries to Act Against Terrorism as Mood in Europe Shifts // Washington Post Foreign Service. 29.08.2005. P. A09.

⁸ Ibid.

⁹ Svenskt EU-forslag mot terrorism. 7.06.2004. URL: <http://www.svd.se>. См. также: Bods-trom fick nej om datalagring. 28.09.2005. URL: <http://www.svd.se>.

¹⁰ Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция являются членами следующих международных конвенций ООН по борьбе с отдельными видами преступлений терроризма: Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г., Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г., Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенции о физической защите ядерного материала 1980 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1988 г. Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г., Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. Соответственно четыре государства Северной Европы ратифицировали протоколы к некоторым из вышеперечисленных международных документов.

¹¹ См., например: Norway Welcomes the Adoption of Anti-Terrorism Convention. Norway — Mission to the UN. Press Release. 01.12.2005. URL: http://www.norway-un.org/NorwegianStatements/PlenaryMeetings/20050413_state_anti_terror_convention.htm.

¹² Ready for the Security Council. 06.01.2005. URL: <http://www.cphpost.dk>.

¹³ Denmark to lead UN war on terror. 06.01.2005. URL: <http://www.cphpost.dk>.

¹⁴ Principles Governing Danish Development Assistance for the Fight against the New Terrorism. February 2004.

¹⁵ Baltic Sea States Seminar on Anti-Terrorism Instruments. United Nations Information Service. Press Release. 10.11.2003. URL: http://www.unodc.org/unodc/en/press_release_2003-11-10.html.

¹⁶ Terrorism and Finland. Governmental Report to the Parliament. 31.12.2004. URL: <http://www.formin.fi/english>.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Sverige rOstadejatill omstridd FN-resolution. 2.06.2002. URL: <http://www.svd.se>.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Europe Overview. Patterns of Global Terrorism. USA Department of State. 29.04.2004. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/pgtrpt/2003/31626.htm>; См. также: Europe Overview. Patterns of Global Terrorism. USA Department of State. 30.04.2003. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/pgtrpt/2002/html/19985.htm>.

²¹ PM acquiesces to tougher line on US. 27.05.2004. URL: <http://www.cphpost.dk>.

²² Finland and Sweden present a joint initiative on action against terrorism in NATO's Euro-Atlantic Partnership Council. 7.11.2001. URL: <http://www.formin.fi/english>.

²³ Ibid.